

Шэнь Цзитун и впрямь затаил на Лу Си некоторую обиду. Столь вопиющее неравенство в чувствах пугало и выбивало почву из-под ног. Из-за детских травм он и без того страдал от вечной нехватки чувства безопасности, а теперь, видя, что Лу Си вообще его не помнит, он чувствовал себя последним кретином, который все эти годы только и делал, что мечтал о встрече.

Этот «набитый дурак» еще немного поварился в собственном соку, злясь на весь мир, а затем поспешно вызвал курьера с одеждой. Чтобы хоть как-то отвлечься, он даже сам отнес грязную посуду в кухню, оставив её там до прихода домработницы.

Его квартира находилась совсем рядом с офисом, и Цяо Юэ частенько оставался здесь, когда приходилось задерживаться допоздна.

Помощник приехал быстро. С предельно невозмутимым видом он передал комплект повседневной одежды размера М, хотя внутри у него буквально всё кипело от любопытства.

«Обалдеть! Босс попросил привезти шмотки размера М... Кому это? Для кого?!» У самого Цяо Юэ рост метр восемьдесят девять, пропорции как у супермодели, и носит он строго L. Брюки размера М на нём бы просто подскочили до колен.

Шэнь Цзитун забрал вещи и захлопнул дверь прямо перед носом помощника. Обернувшись, он швырнул одежду всё ещё пребывающему в прострации Лу Си.

— Сходи в душ, — буркнул он.

Раньше ему было плевать, но теперь мысль о том, что Лу Си спит в неудобной рубашке и строгих брюках, пропахших алкоголем, больно колола сердце. Время ещё было раннее, так что после завтрака водные процедуры пришлись как нельзя кстати.

Лу Си смущённо улыбнулся и, тихо поблагодарив, поспешил в ванную. «Наверное, от меня так разит, что Цзитуну стало неприятно?» — подумал юноша, закрывая лицо руками. Ему и самому было не по себе.

Ванная комната в пентхаусе оказалась огромной: широкая двухметровая ванна, отдельная душевая кабина и длинная столешница, уставленная рядами флаконов с мужской косметикой.

Заперев дверь, Лу Си с любопытством огляделся. Перед лицом таких «земных» и, честно говоря, заикленных на внешности Цяо Юэ и Шэнь Цзитуну, он внезапно расслабился. В повседневной жизни этот человек казался неприступным ледяным изваянием, вечно язвил и пугал своей аурой, а на деле — любил петь, сам прибирался по дому, умел пустить слезу и фанатично ухаживал за собой.

«Это что же... то самое легендарное "контрастное очарование"?» — Лу Си прижал ладонь к

груди и глупо хихикнул, чувствуя себя каким-то подозрительным дядюшкой.

Ванна — штука слишком интимная, да и мыть её потом замучаешься, так что Лу Си устроил себе «солдатский» душ: уложился в десять минут, заодно помыв голову. Привезенные помощником вещи оказались самой обычной белой футболкой из хлопка и бежевыми укороченными брюками — ткань была мягкой и очень приятной к телу.

А вот когда взгляд упал на ценник, который ещё не успели срезать, сердце Лу Си облилось кровью.

На бирке чётко значились четыре цифры. За две тряпки пришлось отдать почти десять тысяч юаней.

«Черт! Да я же нищеврод!» — мысленно взвыл он.

Конечно, деньги за участие в шоу «Столкновение звезд» уже поступили. Но поскольку он был новичком и попал туда по протекции, его контракт категории С подразумевал, что агентство забирает семьдесят процентов. После вычета налогов на руки он получил около трехсот тысяч юаней — сумма внушительная, больше всех его накоплений за два года, но всё же.

Лу Си не жаловался, понимая, что без ресурсов компании он бы и копейки не заработал. Нужно быть благодарным за то, что имеешь. Но для парня, который вырос в деревне и чья семья лишь недавно выбилась в крепкий средний класс, десять тысяч за футболку и штаны — это было за гранью добра и зла.

«Бедность ограничивает мой полет фантазии», — скорбно заключил он.

Погоревав пару минут, Лу Си принялся сушить волосы. Он знал, что в шоу-бизнесе полно звезд, у которых куртка стоит как машина, а сумка — как квартира. Для них внешность — главный актив, и они обязаны вкладываться в упаковку.

Но он-то еще не прославился!

Его заработки по сравнению с ними — жалкие крохи. Вот когда он начнет зашибать десятки миллионов в год, тогда и будет без зазрения совести покупать такие шмотки.

Тем временем Шэнь Цзитун, не находя себе места, мерил шагами гостиную. Он то и дело бросал косые взгляды на дверь ванной, прислушиваясь к шуму воды, и чувствовал, как кончики ушей начинают предательски краснеть. Лу Сяоси сейчас там... совсем без одежды...

«Наверняка он чертовски хорош собой».

Несмотря на то, что Цзитун вечно хвастался перед Цяо Юэ планами «переспать с каким-нибудь красавчиком» и строил из себя прожженного ловеласа, на деле он был тем еще трусом. Стоило дойти до дела, и он бы первым бросился наутек.

Властный директор огромной корпорации ни разу в жизни не смотрел даже порно, а все его познания о близости основывались на сомнительных эротических фанфиках из сети. Типичный гигант на словах и карлик на деле.

Шэнь Цзитун оправдывал себя тем, что смотреть видео опасно — вдруг Цяо Юэ проснется в самый неподходящий момент? Это был бы сущий кошмар. А чтиво... чтиво куда надежнее в плане конфиденциальности.

На самом деле, их с Лу Сяоси связывало само провидение. Посудите сами: в первый раз, когда он набрался, ему до смерти захотелось поцеловать этого парня. А потом появилась эта третья личность по имени «Лу Си». Всё было настолько очевидно, а он, дурак, даже не сообразил.

Что касается Цяо Юэ...

Шэнь Цзитун облегченно выдохнул: к счастью, всё утро тот проспал. Но тут же в голову закралась тревожная мысль: стоит ли рассказывать Цяо Юэ правду?

Тот, кого они искали все эти годы, был важен для них обоих. И хотя они на словах давно сдались, в глубине души каждый хранил искру надежды. Цяо Юэ и так симпатизировал Лу Си, а если он узнает...

Нет. Мужчина мгновенно помрачнел. От недавнего смущения не осталось и следа. Сейчас он походил на льва, охраняющего свою территорию и готового разорвать любого, кто посмеет приблизиться. В черных зрачках запылало яростное пламя, а воздух в комнате словно сгустился.

Лу Си нашел именно он! С какой стати этот вечно притворяющийся паинькой трус Цяо Юэ должен что-то знать?

Они с Лу Си созданы друг для друга. А тот парень... он только путается под ногами.

Раньше Шэнь Цзитуну ничего не заботило. Он прожигал жизнь, был призраком без имени, о чьем существовании не знал никто. Он прятался в тени Цяо Юэ и ничего не боялся. Но в этот момент в его душе начали прорастать ростки амбиций.

Щёлк.

Дверь ванной открылась, и вышел Лу Си, окутанный облаком пара. Щеки его покраснелись, в больших ясных глазах стоял влажный туман, а кожа на обнаженных щиколотках казалась

нежнее белого нефрита.

Шэнь Цзитун азартно блеснул глазами. Ему стоило огромных усилий не броситься к юноше, точно восторженный самоед, завидевший хозяина. Но он вовремя вспомнил, что у них вообще-то холодная война.

Он окинул парня придирчивым взглядом с головы до ног, а затем наклонился к его шее и едва заметно потянул носом. Лу Си, чувствуя вину за свои утренние слова, не стал его отталкивать.

— Ты что, даже лицо ничем не намазал? — изумился Цзитун.

Лу Си дернул углом рта и проворчал:

— Ты что, собака? Нюх как у ищейки.

— Ты же артист! Как можно так наплевательски к себе относиться? — Шэнь Цзитун чувствовал, что ради Лу Сяоси готов из кожи вон вылезти.

Он затащил парня обратно в ванную и принялся бережно наносить на его кожу слой за слоем мужские лосьоны и эмульсии.

— Если хочешь нормально играть и стать популярным, за лицом нужно следить, — наставительно произнес он напоследок.

Лу Си обреченно вздохнул и тихо возразил:

— Я обычно пользуюсь кремом «Дабао». Десять юаней за флакон — дешево, сердито и удобно. Я же мужик, зачем мне вся эта возня?

От «всей этой возни» Шэнь Цзитун лишился дара речи.

Десять... Десять юаней?! Его драгоценный Лу Си мажет лицо какой-то дешевкой?! Цзитун был потрясен до глубины души. Он посмотрел на юношу с такой бесконечной жалостью, будто тот был сиротой на паперти. Мысль о том, что он сам сидит на золотых горах, а любимый человек прозябает в нищете, причиняла ему почти физическую боль.

Вся его обида и ревность мгновенно улетучились. Шэнь Цзитун проникновенно заглянул Лу Си в глаза:

— Если тебе чего-то будет не хватать, просто скажи. Твой дар спасения жизни неоплатим, я...

—...могу дать тебе дополнительную карту к счету.

—...не требую, чтобы ты предлагал мне руку и сердце.

Голоса зазвучали одновременно, после чего в комнате воцарилась звенящая, неловкая тишина.

Лу Си готов был сквозь землю провалиться от стыда. Он знал, что Шэнь Цзитун — гей, но нельзя же думать, что любой гей в него влюблен! Получалось, что он только что... нагло его поддразнил? «В меру своей испорченности каждый видит свое», — древние были правы.

— Ну, если ты... хочешь... — Шэнь Цзитун покраснел. В голове заиграл свадебный марш, а сам он внезапно почувствовал себя робкой невестой.

Лу Си в делах сердечных был куда опытнее своего визави. Оправившись от смущения, он быстро сориентировался, почесал щеку и отрезал:

— Да я пошутил! Не бери в голову. Карта мне не нужна, за одежду я тебе потом деньги верну. У меня сегодня съемки после обеда, так что я пойду.

Если он задержится здесь еще хоть на минуту, бог знает, во что это выльется.

Брошенный Шэнь Цзитун уже хотел было кинуться вдогонку, но вдруг голова его закружилась. Он окаменел и застыл на месте.

Цяо Юэ проснулся.

В гостиной всё ещё витал тонкий аромат еды.

«Домработница приходила?» — раздался в сознании вопрос Цяо Юэ.

«Угу, — невозмутимо отозвался Шэнь Цзитун. Он подошел к двери, закрыл её и вальяжно развалился на мягком диване, будто в нем не осталось ни единой косточки. — Только что ушла».

«Удалось что-нибудь выпытать у Лу Си?»

В ответах Шэнь Цзитуна возникла крошечная пауза, которую только что пробудившийся Цяо Юэ не заметил. Мужчина едва уловимо улыбнулся.

«Выпытал. Это третья личность всё ему разболтала. Я уже его костерил на чем свет стоит, и он пообещал, что больше и слова Лу Си не скажет о наших делах».

«... Он?» — Цяо Юэ вздохнул. Если третья личность сама всё выдала, дело принимало скверный оборот.

«Забудь об этом. И сам его не расспрашивай, а то получится некрасиво», — как бы между прочим бросил Шэнь Цзитун.

«Хм, — холодно хмыкнул Цяо Юэ. — С чего это ты сегодня такой заботливый? Что ты от меня скрываешь?»

Сердце Шэнь Цзитуна билось ровно — сейчас любую физическую реакцию Цяо Юэ почувствовал бы мгновенно, так что трусить было нельзя. Мужчина лишь беззаботно рассмеялся:

«Да просто я решил переспать с этим Лу Си. Раз он тебе не по вкусу, то я сам им займусь. А когда я буду с ним, ты сможешь просто не появляться».

«С какой стати?»

«Взамен я обещаю больше не таскаться по барам и не петь».

<http://bllate.org/book/17413/1658319>